

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Пятьдесят восьмое совещание

Будва, 10–13 сентября 2017 года

Пункт 8 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/C/2014/102 в отношении соблюдения Конвенции
Беларусью**

**Приняты Комитетом по вопросам соблюдения
18 июня 2017 года**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Краткое изложение фактов, сведений и проблем	3
A. Правовые рамки и соответствующие правовые прецеденты	3
B. Вопросы существа	4
III. Рассмотрение и оценка Комитетом	11
IV. Выводы и рекомендации	22
A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения	22
B. Рекомендации	23

I. Введение

1. 24 апреля 2014 года природоохранная неправительственная организация «Экодом» (автор сообщения) представила в Комитет по вопросам соблюдения, действующий в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение, в котором утверждается, что Беларусь не соблюдает свои обязательства по пункту 8 статьи 3 Конвенции вследствие своих действий по притеснению экологических активистов¹.
2. На своем сорок пятом совещании (Маастрихт, Нидерланды, 29 июня – 2 июля 2014 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым.
3. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции указанное сообщение было препровождено соответствующей Стороне 19 февраля 2015 года.
4. Соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение в письме от 17 июля 2015 года, полученном 20 июля 2015 года.
5. На своем пятидесятом совещании (Женева, 6–9 октября 2015 года) Комитет провел обсуждение по существу сообщения с участием представителей автора сообщения и соответствующей Стороны. На том же совещании Комитет подтвердил приемлемость сообщения.
6. По просьбе Комитета 14 ноября 2016 года секретариат препроводил соответствующей Стороне вопросы. 3 февраля 2017 года соответствующая Сторона представила свои ответы на вопросы.
7. В письме от 8 мая 2017 года Комитет направил дополнительные вопросы автору сообщения. 11 мая 2017 года автор сообщения представила свои ответы. 18 мая 2017 года соответствующая Сторона представила замечания по ответам автора сообщения.
8. Комитет подготовил проект выводов в ходе закрытого заседания и завершил работу над ним с помощью своей электронной процедуры принятия решений 26 мая 2017 года. В тот же день в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был направлен соответствующей Стороне и автору сообщения для представления своих замечаний. Они должны были быть представлены до 13 июня 2017 года.
9. Автор сообщения и соответствующая Сторона представили замечания соответственно 13 и 15 июня 2017 года.
10. Затем в ходе закрытого заседания Комитет приступил к подготовке окончательного варианта выводов. Он внес ряд незначительных поправок с учетом полученных замечаний и постановил, что никакие другие изменения не требуются. Затем 18 июня 2017 года Комитет утвердил эти выводы посредством электронной процедуры принятия решений и постановил опубликовать их в качестве официального предсессионного документа для его пятьдесят восьмого совещания. Он просил секретариат направить выводы соответствующей Стороне и автору сообщения.

¹ Документы, касающиеся данного сообщения, включая переписку между Комитетом, автором сообщения и соответствующей Стороной, размещены на специальной веб-странице веб-сайта Комитета (<http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc2014102-belarus.html>).

II. Краткое изложение фактов, сведений и проблем²

A. Правовые рамки и соответствующие правовые прецеденты

Конституционные права и свободы

11. В Конституции соответствующей Стороны, которая была принята в 1994 году и в которую позднее были внесены поправки, установлены права и свободы граждан Беларуси. Статья 21 Конституции гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

12. В статье 23 Конституции перечислены условия, при которых указанные права и свободы личности могут быть ограничены. В статье 25 уточняется, что любое ограничение или лишение личной свободы возможно только в случаях и порядке, установленных законом. В статье 24 предусмотрено право на защиту от любых противоправных посягательств на неприкосновенность частной жизни. Статья 29 гарантирует неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан. Статья 33 гарантирует свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, а статья 34 гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, в том числе о состоянии окружающей среды. Статья 37 гарантирует право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

13. В статье 46 Конституции указано, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды».

Участие общественных объединений и граждан в деятельности по охране окружающей среды

14. Закон от 26 ноября 1992 года № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (ред. от 16 июня 2014 года с изменениями от 31 декабря 2014 года) устанавливает правовые основы охраны окружающей среды и направлен на обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду.

15. Статья 4 Закона «Об охране окружающей среды» регулирует участие общественных объединений и других юридических лиц и граждан в деятельности государственных природоохранных органов и требует обеспечивать прозрачность в рамках деятельности государственных органов и общественных объединений по охране окружающей среды.

Использование ненормативной лексики

16. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях № 194-3 от 21 апреля 2003 года регулирует вопросы, связанные с административными правонарушениями. Статья 17.1 «Мелкое хулиганство» гласит:

Нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу, влекут наложение штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин или административный арест³.

² В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и проблемы, которые, как считается, относятся к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

³ Ответ соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 3 февраля 2017 года, приложение 1, стр. 3.

Проверка документов на предмет установления личности

17. Статья 8.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях гласит:

В целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении допускается применение следующих мер обеспечения административного процесса: 1) административное задержание физического лица.

18. В соответствии со статьей 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях задержание может применяться, среди прочего, в целях установления личности. В статье 8.4 Кодекса предусмотрено, что административное задержание может длиться не более трех часов, если иное не установлено Кодексом.

19. Статья 25 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» наделяет органы внутренних дел правом «проверять у граждан при подозрении в совершении ими преступлений и административных правонарушений документы, удостоверяющие их личность, а также документы, необходимые для проверки соблюдения ими правил, надзор и контроль за выполнением которых возложены на органы внутренних дел».

Административный арест

20. Согласно статье 6.7 Кодекса об административных правонарушениях «административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых органом, ведающим исполнением административных взысканий, и устанавливается на срок до пятнадцати суток».

В. Вопросы существа

21. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдения пункта 3 статьи 8 Конвенции, поскольку активисты, выступавшие против запланированного строительства Островецкой атомной электростанции (АЭС) в Беларуси, подверглись притеснениям и преследованиям со стороны правительства, в том числе незаконному задержанию, административному аресту, запрету на въезд в страну, обыскам и изъятию информационных материалов. Автор сообщения утверждает, что вышеупомянутые деяния соответствующей Стороны были совершены в контексте осуществления активистами своих прав, предусмотренных Орхусской конвенцией. Утверждения автора сообщения основаны на действиях, предпринятых органами власти соответствующей Стороны в отношении следующих экологических активистов:

а) г-на Ожаровского, российского антиядерного активиста, который известен своими критическими замечаниями в отношении строительства АЭС в Островце, а также других атомных проектов;

б) г-жи Новиковой, известной в Беларуси антиядерной активистки, которая связана с автором сообщения и которая представила множество материалов и замечаний, включая статьи, опубликованные в средствах массовой информации, в отношении АЭС в Островце;

в) г-жи Сухий, председателя правления автора сообщения – ведущей НПО Беларуси, отвечавшей за организацию общественности в ходе публичных обсуждений вопроса о строительстве атомной электростанции в Беларуси;

г) г-на Мацкевича, хорошо известного в Беларуси правозащитника;

е) ХХ, другого экологического активиста, который на протяжении многих лет проводит работу по повышению информированности местного населения о рисках атомной энергии и проекта строительства атомной электростанции в Беларуси для окружающей среды и здоровья⁴.

22. Автор сообщения утверждает, что все пять вышеуказанных лиц являются известными активистами, побуждающими население участвовать в дискуссиях, посвященных ядерной программе соответствующей Стороны и проекту строительства АЭС в Островце.

23. Для обоснования своих утверждений по пункту 8 статьи 3 Конвенции далее автор приводит информацию о произошедшем.

Инциденты, связанные с обыском и изъятием

а) 6 и 12 марта 2009 года

24. Автор сообщения утверждает, что 6 и 12 марта 2009 года в квартире ХХ сотрудники милиции провели тщательный обыск (в том числе сделали соответствующие фотографии). Обыск был санкционирован местной прокуратурой по заявлению местной милиции, которая хотела установить личность лиц, напечатавших и распространивших определенные листовки. От ХХ, который подвергся также задержанию в 2009 году, потребовали предъявить две копии изготовленных в домашних условиях листовок, касающихся запланированного строительства АЭС в Островце⁵.

25. Соответствующая Сторона утверждает, что вопрос об обысках, проведенных 6 и 12 марта 2009 года, уже был поднят в сообщении АССС/С/2009/44⁶ и рассмотрен Комитетом, который заявил, что «основываясь на представленной ему информации, Комитет не мог достаточно точно определить, что же происходило на самом деле, и поэтому он воздерживается от формулирования своих выводов по данному вопросу». Она утверждает, что Комитет довел также вышеизложенные выводы до сведения Совещания Сторон Конвенции⁷.

б) 9 октября 2009 года

26. Автор сообщения утверждает, что 9 октября 2009 года г-н Ожаровский был задержан в Островце на входе в здание, где должны были проходить публичные слушания по проблеме атомной электростанции. Г-н Ожаровский имел при себе листовки с подготовленными НПО «критическими замечаниями» к оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) Островецкого проекта. Все его материалы были изъяты, а он был приговорен к административному аресту на семь суток за незаконное распространение периодических печатных изданий согласно части 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях⁸.

27. Соответствующая Сторона утверждает, что этот инцидент уже был изучен Комитетом в контексте сообщения АССС/С/2009/44, и что, кроме того, изложенные автором сообщения обстоятельства дела не соответствуют действительности. Она утверждает, что «критические замечания» к ОВОС были доступны в сети Интернет и переданы в Дирекцию строительства 21 сентября 2009 года и что при доработке отчета об оценке воздействия на окружающую среду была учтена часть критических замечаний общественности. По мнению соответствующей Стороны, в этой связи вышеуказанные материалы не содержали никакой новой информации ни для общественности, ни для государствен-

⁴ Communication, p. 6. Автор сообщения обратилась с просьбой о сохранении анонимности этого лица.

⁵ Communication, para. 14.

⁶ ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1, пункт 22 b).

⁷ Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, 7 октября 2015 года, стр. 5–6.

⁸ Communication, para. 15.

ных органов. Кроме того, она заявляет, что в соответствии с Постановлением № 16 Министерства информации от 3 ноября 2009 года эти материалы были впоследствии возвращены г-ну Ожаровскому⁹.

28. Соответствующая Сторона утверждает, что г-н Ожаровский был на самом деле задержан за нарушение общественного порядка и за демонстративное пренебрежение правилами, установленными организаторами публичных слушаний. Кроме того, она заявляет, что 9 октября 2009 года при регистрации участников публичных слушаний все они проходили досмотр, включая представителей государственных органов (в общей сложности 813 человек), в соответствии с предусмотренными законодательством требованиями с целью обеспечения безопасности в ходе этого мероприятия¹⁰.

с) Осень 2012 года

29. Автор сообщения утверждает, что осенью 2012 года в ходе избирательной кампании в парламент Беларуси г-н ХХ был подвергнут личным досмотрам, а в его квартире были проведены обыски и были изъяты печатные материалы (листочки, газеты, книги) о строительстве АЭС в Островце. Утверждается, что власти завели на г-на ХХ дело об административном правонарушении за неповиновение сотрудникам милиции и что в 2012–2014 годах суд рассмотрел это дело и наложил на г-на ХХ штраф в размере 4 млн белорусских рублей (примерно 200 евро)¹¹.

30. Соответствующая Сторона утверждает, что в представленном автором сообщении описании событий имеются неточности и противоречия. Она подчеркивает, что автор сообщения, утверждая, что инцидент связан с обыском и изъятием материалов, заявляет, что г-н ХХ был привлечен к административной ответственности за неповиновение сотрудникам милиции, и не упоминает при этом об изъятии листовок, газет и книг и не предоставляет никаких документальных подтверждений данных фактов. Соответствующая Сторона утверждает далее, что упоминание периода 2012–2014 годов свидетельствует либо о несоответствии законодательно установленным срокам рассмотрения дел об административных правонарушениях, либо о наличии дополнительной информации, которая не была изложена¹².

31. Соответствующая Сторона обращает далее внимание на то, что все инциденты, связанные с обыском и изъятием материалов и описанные в пунктах 24–30 выше, касаются только двух номеров любительской газеты «Островский вестник» и одного плаката¹³.

Инциденты, связанные с задержаниями и арестами

а) 9 октября 2009 года

32. Автор сообщения утверждает, что, как указано в пункте 26 выше, 9 октября 2009 года, г-н Ожаровский был задержан в городе Островец на входе в здание, где проходили публичные слушания, а все находившиеся при нем материалы были изъяты, включая листовки с критическими замечаниями НПО в отношении ОВОС в связи с Островецким проектом. По решению суда г-н Ожаровский был приговорен к административному аресту на семь суток. Он был освобожден 16 октября 2009 года, а затем депортирован из Беларуси¹⁴.

⁹ Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, стр. 6.

¹⁰ Там же, стр. 7.

¹¹ Communication, para. 16.

¹² Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, стр. 7.

¹³ Там же, стр. 7.

¹⁴ Там же, стр. 13.

33. Соответствующая Сторона утверждает, что г-н Ожаровский был задержан за нарушение общественного порядка и что все участники публичных слушаний проходили досмотр (см. пункт 28 выше). Она утверждает, что г-н Ожаровский стал вести себя вызывающе и нарушать общественный порядок. Соответствующая Сторона утверждает, что Андрей Ожаровский был зарегистрирован как участник публичных слушаний, проходивших 9 октября 2009 года, и что согласно установленной практике проведения массовых мероприятий распространение какой-либо печатной информации происходит по согласованию с организатором этого мероприятия¹⁵.

34. Соответствующая Сторона утверждает также, что сразу после задержания г-на Ожаровского г-жа Новикова вошла в зал и попросила дать ей слово с целью проинформировать присутствующих об этом задержании, и такая возможность была ей предоставлена¹⁶.

в) 18 июля 2012 года, 11 ч. 22 м.

35. Автор сообщения утверждает, что 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. сотрудники милиции задержали г-жу Новикову вместе с г-ном Ожаровским, когда они направлялись в посольство Российской Федерации в Минске, чтобы передать петицию. Оба они были задержаны за «нарушение общественного порядка посредством использования ненормативной лексики на улице» в соответствии со статьей 17.1 Кодекса об административных правонарушениях. В петиции была выражена обеспокоенность по поводу строительства и функционирования атомной электростанции, которую планируется разместить рядом с городом Островец, а также содержался призыв к Российской Федерации отказаться от финансирования ее строительства¹⁷.

36. Автор сообщения утверждает, что после ее задержания г-жа Новикова по решению суда была приговорена к административному аресту сроком на пять суток¹⁸. Г-н Ожаровский содержался под стражей по решению суда в течение десяти суток¹⁹, а затем было вынесено решение, запрещающее ему въезжать на территорию Беларуси в течение десяти лет²⁰.

37. Соответствующая Сторона утверждает, что она считает этот вопрос политизированным, так как передача петиции – политический шаг. Она заявляет далее, что строительство Белорусской атомной электростанции ведется Российской Федерацией и что передача петиции – это попытка привлечь к себе внимание и «заработать дивиденды»²¹.

38. Соответствующая Сторона заявляет далее, что в ответ на запрос Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Верховный суд Беларуси указал, что не было выявлено никакой информации, которая могла бы послужить основанием для привлечения г-на Ожаровского и г-жи Новиковой к административной ответственности в связи с осуществляемой ими общественной деятельностью или выражением несогласия со строительством атомной электростанции²².

39. Соответствующая Сторона подчеркнула также, что в последние годы возникла необходимость принятия дополнительных антитеррористических мер и что в этой связи в национальное законодательство были внесены определенные

¹⁵ Там же, стр. 7–8.

¹⁶ Там же, стр. 18.

¹⁷ Communication, para. 18.

¹⁸ Постановление судьи суда Московского района города Минска от 18 июля 2012 года.

¹⁹ Там же.

²⁰ Communication, приложение 4.

²¹ Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, стр. 8.

²² Там же.

изменения и дополнения с целью укрепления гарантий обеспечения общественной безопасности и общественного порядка²³.

Условия содержания под стражей г-жи Новиковой

40. Автор сообщения утверждает, что, несмотря на плохое состояние здоровья г-жи Новиковой после перенесенного ею серьезного заболевания, она содержалась в ненадлежащих условиях. Сначала сотрудники милиции изъяли жизненно важные для нее таблетки (для лечения последствий онкологического заболевания), а также другие личные вещи. По личной инициативе одного из милиционеров некоторые лекарственные препараты были впоследствии возвращены ей. Однако она была лишена возможности принимать другие таблетки для лечения онкологического заболевания в течение 48 часов²⁴.

41. В отношении заявления о том, что она была лишена возможности принимать свои лекарства во время содержания под стражей, соответствующая Сторона утверждает, что г-жа Новикова подала жалобу в Управление Следственного комитета соответствующей Стороны, которое вынесло постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответствующая Сторона заявляет, что из постановления Следственного комитета от 5 октября 2012 года четко следует, что г-жа Новикова была доставлена в РУВД в 20 ч. 45 м. и что после того, как она заявила, что ей необходимо срочно принять свои лекарства, они были возвращены ей, и была вызвана скорая помощь. Кроме того, она утверждает, что при поступлении в Центр изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома она была осмотрена фельдшером, и такой осмотр проходил ежедневно²⁵.

42. Соответствующая Сторона утверждает далее, что знакомая г-жи Новиковой принесла ей лекарственные препараты, которые она получала ежедневно по потребности и в необходимых для нее количествах. Кроме того, Соответствующая Сторона заявляет, что в период отбывания наказания ей выдавались также другие лекарственные препараты²⁶.

с) 18 июля 2012 года, 12 ч. 00 м.

43. Автор сообщения утверждает, что 18 июля 2012 года около полудня, узнав о том, что несколькими минутами ранее были задержаны г-жа Новикова и г-н Ожаровский, г-жа Сухий, председатель НПО «Экодом», вышла из своего офиса, чтобы доставить копию петиции, касающейся АЭС в Островце, в посольство Российской Федерации вместо ее задержанных коллег. В это же время правозащитник г-н Мацкевич вышел из того же здания и отправился к г-же Новиковой и г-ну Ожаровскому, чтобы оказать им юридическую помощь. В полдень г-жа Сухий и г-н Мацкевич были задержаны сотрудниками милиции сразу после того, как они вышли из здания. Им обоим было предъявлено обвинение в «нарушении общественного порядка посредством использования ненормативной лексики на улице» в соответствии со статьей 17.1 Кодекса об административных правонарушениях. По решению суда г-н Мацкевич был приговорен к административному аресту на пять суток²⁷, а г-жа Сухий – к выплате штрафа в размере 1,5 млн белорусских рублей (примерно 75 евро)²⁸.

44. Ответ соответствующей Стороны в связи с этим инцидентом изложен в пунктах 37–39 выше.

²³ Там же.

²⁴ Письменное заявление г-жи Новиковой, 29 августа 2012 года.

²⁵ Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, стр. 10.

²⁶ Там же, стр. 10.

²⁷ Постановление судьи суда Центрального района города Минска, 18 июля 2012 года.

²⁸ Там же.

d) 26 апреля 2013 года

45. Обе стороны представили одинаковую информацию о том, что 26 апреля 2013 года в Минске должно было состояться официально разрешенное уличное шествие «Чернобыльский шлях-2013».

Г-жа Сухий

46. Автор сообщения утверждает, что 26 апреля 2013 года в 17 ч. 54 м. г-жа Сухий и несколько других активистов были остановлены милиционерами в гражданской одежде сразу же после того, как они вышли из квартиры г-жи Сухий, чтобы отправиться на уличное шествие «Чернобыльский шлях-2013». Начало этого шествия было запланировано на 18 ч. 30 м., а г-жа Сухий отвечала за доставку на это мероприятие агитационных материалов (плакатов, флагов и т.д.)²⁹. Автор сообщения утверждает, что милиционеры сообщили г-же Сухий и другим активистам, что им необходимо установить их личность в связи с участвовавшими случаями кражи в их районе. Г-жа Сухий вернулась домой за паспортом, который она сразу же отдала милиционеру, ждавшему ее на улице. По утверждению автора сообщения, после этого г-жа Сухий вместе с другими активистами была доставлена в отделение милиции на микроавтобусе, не имевшем опознавательных знаков³⁰.

47. Автор сообщения утверждает далее, что г-жа Сухий вместе с другими активистами была освобождена около 21 ч. 00 м., т.е. в момент официального окончания уличного шествия, которое действительно завершилось примерно в это время. Автор сообщения утверждает, что, таким образом, г-жа Сухий вместе с другими активистами удерживались для проверки документов в течение чуть менее трех часов. Автор сообщения заявляет, что они не получили никаких разъяснений относительно того, почему для этого потребовалось так много времени³¹.

48. Соответствующая сторона подтверждает факт задержания вышеуказанных лиц, однако заявляет, что милиционеры находились на месте событий в связи с тем, что в УВД администрации Первомайского района города Минска поступило сообщение о том, что компания из 15 человек распивает спиртные напитки и хулиганит недалеко от дома г-жи Сухий. Соответствующая Сторона заявляет, что в ходе проверки поступившей информации г-жа Сухий вместе с тремя другими лицами была задержана для установления их личности³². Она заявляет далее, что после проведения проверочных мероприятий по установлению их личности задержанные были незамедлительно освобождены³³.

Г-жа Новикова

49. По словам автора сообщения, 26 апреля 2013 года до начала мероприятия «Чернобыльский шлях-2013» г-жа Новикова находилась в квартире г-жи Сухий и видела через окно, как милиционеры задержали г-жу Сухий вместе с другими активистами. Автор сообщения заявляет, что г-жа Новикова видела, как микроавтобус, который увез г-жу Сухий вместе с другими активистами, вернулся к подъезду дома. Автор сообщения утверждает далее, что дочь г-жи Сухий, которая на тот момент была несовершеннолетней, несколько раз выходила из дома и сообщала г-же Новиковой, что милиционеры, задержавшие г-жу Сухий, по-прежнему стояли у подъезда и, когда она попыталась забрать несколько плака-

²⁹ Communication, para. 21.

³⁰ Factual clarification provided by the communicant, 11 May 2017, pp. 1–2.

³¹ Ibid., p. 2.

³² Замечания соответствующей Стороны от 18 мая 2017 года к ответу автора сообщения от 11 мая 2017 года на вопросы Комитета, стр. 1. См. также письмо Министерства внутренних дел, прилагаемое к замечаниям соответствующей Стороны от 18 мая 2017 года.

³³ Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, стр. 10.

тов из машины, припаркованной перед домом, помешали ей это сделать. Автор сообщения утверждает, что с учетом вышеизложенного г-жа Новикова предположила, что если она выйдет из квартиры, то подвергнется «проверке документов» или задержанию, как это случилось годом ранее (см. пункт 35 выше). Автор сообщения утверждает, что г-жа Новикова была заблокирована в квартире приблизительно с 18 ч. 00 м. до примерно 21 ч. 00 м³⁴. Автор сообщения представляет также сделанную из окна фотографию микроавтобуса, в котором предположительно сидели дежурившие милиционеры в гражданской одежде³⁵.

50. Соответствующая Сторона утверждает, что она не располагает данными о задержании г-жи Новиковой 26 апреля 2013 года и что в этот день не было принято никаких мер по ее задержанию или установлению ею личности. Кроме того, она утверждает, что на фотографии, представленной автором сообщения в качестве доказательства, не указаны ни дата, ни время, когда она была сделана, и на ней виден лишь гражданский автомобиль, что не может свидетельствовать о том, что г-жа Новикова была «заблокирована» неизвестными лицами в квартире. Соответствующая Сторона утверждает далее, что г-жа Новикова могла позвонить в экстренную службу Министерства внутренних дел, однако она этого не сделала. Таким образом, по словам соответствующей Стороны, заявление автора сообщения основано лишь на показаниях самой г-жи Новиковой и дочери г-жи Сухий, которая на тот момент была несовершеннолетней, в противовес официальным заявлениям Министерства внутренних дел³⁶.

XX

51. Автор сообщения утверждает, что XX был задержан ГАИ, когда ехал из Островца в Минск с целью принять участие в мероприятии «Чернобыльский шлях-2013», после чего он удерживался в отделении милиции якобы для проверки документов до тех пор, пока не завершилось шествие.

52. Соответствующая Сторона утверждает, что к этой информации следует отнестись критически, поскольку она является слишком общей и не подкреплена документально. Она заявляет далее, что могла бы прокомментировать данный факт, если бы обладала более подробной информацией³⁷.

Нарушение пункта 8 статьи 3 вследствие вышесказанного

53. Автор сообщения утверждает, что вышеупомянутые обыски, задержания, аресты, изъятия и другие действия соответствующей Стороны были направлены против антиядерных активистов, пытавшихся в Беларуси выразить свое мнение о строительстве АЭС в Островце. Автор сообщения утверждает, что все эти действия соответствующей Стороны направлены на недопущение того, чтобы активисты выражали свои мнения и участвовали в публичных обсуждениях процесса строительства АЭС в Островце, и, следовательно, представляют собой акты притеснения и преследования согласно пункту 8 статьи 3 Конвенции.

54. Соответствующая Сторона опровергает эти утверждения. Соответствующая Сторона заявляет, что Конституция Беларуси гарантирует права и свободы граждан, в частности право на судебную проверку законности задержания или ареста, а также свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. Она заявляет далее, что привлекает граждан Беларуси к решению экологических вопросов в соответствии со статьей 4 Закона «Об охране окружающей среды».

55. Соответствующая Сторона заявляет, что на сегодняшний день определенная часть населения выразила негативное отношение к развитию ядерной энер-

³⁴ Communicant's reply to the Committee's questions, 11 May 2017, p. 2.

³⁵ Ibid., p. 3.

³⁶ Замечания соответствующей Стороны к ответу автора сообщения на вопросы Комитета, 18 мая 2017 года, стр. 1–2.

³⁷ Вступительное заявление соответствующей Стороны, подготовленное для пятидесятого совещания Комитета, стр. 11.

гетики в Беларуси. Она подчеркивает, что выражение своего мнения является конституционным правом, однако оно не должно быть сопряжено с каким-либо нарушением общественного порядка.

56. Соответствующая Сторона представила информацию о том, какие она приняла внутренние меры для недопущения нарушения пункта 8 статьи 3 Конвенции. Она заявляет, что запросила дополнительную информацию о предполагаемом притеснении активистов и не смогла установить причинно-следственную связь между антиядерной деятельностью активистов и актами их задержания³⁸. Соответствующая Сторона представила также статистические данные о числе лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение общественного порядка в соответствии со статьей 17.1 Кодекса об административных правонарушениях.

57. Соответствующая Сторона отмечает также, что г-жа Сухий является членом Общественного координационного экологического совета при Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды с момента его создания и по сей день. Кроме того, члены «Экодом», в частности г-жа Новикова, регулярно принимают участие в заседаниях Совета, а также участвуют в подготовке национального доклада об осуществлении Орхусской конвенции.

Внутренние средства правовой защиты

58. Автор сообщения утверждает, что несколько активистов обжаловали судебные решения об их аресте в вышестоящих судах, упоминая дела г-жи Новиковой и г-на Ожаровского в качестве примеров³⁹. Автор сообщения ссылается также на поданную г-жой Новиковой жалобу на условия ее содержания под стражей⁴⁰.

59. Соответствующая Сторона не оспаривает тот факт, что несколько активистов использовали внутренние средства правовой защиты для обжалования решений, описанных в сообщении. Соответствующая Сторона не оспаривает приемлемость сообщения.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

60. Беларусь ратифицировала Конвенцию 9 марта 2000 года. Конвенция вступила в силу для Беларуси 30 октября 2001 года, в день общего вступления в силу Конвенции.

Приемлемость

61. Соответствующая Сторона не оспорила приемлемость сообщения. Комитет считает, что ни одно из оснований для признания сообщения неприемлемым, которые предусмотрены в пункте 20 решения I/7, не применимо к настоящему сообщению, равно как это дело не должно быть признано неприемлемым на основании пункта 21. Следовательно, настоящее сообщение является приемлемым.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

Утверждения, касающиеся обращения с лицом, обозначаемым «ХХ»

62. Комитет отмечает, что ряд инцидентов, которые упоминаются в сообщении, касаются лица, обозначаемого исключительно «ХХ». Комитет считает, что справедливость и надлежащее соблюдение его процедуры требуют того, что соответствующая Сторона должна быть в состоянии должным образом ответить

³⁸ Ответ соответствующей Стороны на сообщение, приложение.

³⁹ Communication, p. 7, со ссылкой на приложения 1 и 7 к communication.

⁴⁰ Communication, p. 7, со ссылкой на приложения 6 к communication.

на все обвинения против нее. Если соответствующая Сторона не может определить, о каком конкретном инциденте идет речь, она может быть не в состоянии надлежащим образом подготовить свой ответ на утверждения автора сообщения в отношении этого инцидента. Комитет отмечает, что ряд других правозащитных органов не принимает ни анонимные жалобы, ни жалобы, поданные другим лицом от имени лиц, сохраняющих свою анонимность⁴¹. Например, если Европейский суд по правам человека может, по соответствующему запросу, скрыть фамилию заявителя от общественности, то в рамках процедуры Суда фамилия заявителя не может утаиваться от государства-участника⁴². Другие органы, такие как Межамериканский суд по правам человека, не исключают категорически возможности не разглашать фамилию соответствующей Стороне, но оставляют за собой право решать этот вопрос на индивидуальной основе⁴³.

63. Не исключая возможности того, что могут быть случаи, когда сообщается о несоблюдении пункта 8 статьи 3 и когда соответствующая Сторона может надлежащим образом ответить на обвинения, касающиеся вопроса о выполнении ею соответствующих положений, не зная фамилии затронутого лица, Комитет считает, что в случае утверждений в отношении лиц, обозначенных «ХХ» в настоящем деле, эта возможность отсутствует. Таким образом, не исключая возможности существования случаев, когда Комитет может принять во внимание сведения об определенном обращении с анонимными лицами, например в случае определенных систематических инцидентов или когда Комитет получил надежную информацию из других надежных источников, Комитет постановляет, что он не будет рассматривать утверждения, касающиеся лиц, обозначенных «ХХ» в настоящем деле.

Утверждения, касающиеся событий, произошедших 9 октября 2009 года

64. Комитет отмечает, что информация об инцидентах, произошедших 9 октября 2009 года и касающихся г-на Ожаровского, уже представлялась на рассмотрение Комитета в контексте сообщения АССС/С/2009/44⁴⁴. В своих выводах по этому сообщению Комитет постановил:

Обвинения в притеснениях являются достаточно серьезными, и если предполагаемые факты подтвердятся, речь будет идти о притеснениях по смыслу пункта 8 статьи 3, а следовательно, и о нарушении положений Конвенции. В то же время, основываясь на представленной ему информации, Комитет не мог достаточно точно определить, что же происходило на самом деле, и поэтому он воздерживается от формулирования своих выводов по данному вопросу⁴⁵.

С учетом того, что Комитет уже рассмотрел вопрос о том, являются ли события 9 октября 2009 года нарушением пункта 8 статьи 3 Конвенции в своих выводах

⁴¹ Европейский суд по правам человека, *Практическое руководство по критериям приемлемости* (2014 год), стр. 14 и 41, доступно по адресу http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/analysis/admi_guide. Для ознакомления с практикой органов по правам человека Организации Объединенных Наций см. например, *Тунен против Австралии*, *Еврейская община Осло против Норвегии*, мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации по сообщению № 30/2003 (CERD/C/67/D/30/2003), пункт 7.3, и *Инициативная группа за право передавать фамилию по материнской линии против Франции*, решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по сообщению № 13/2007 (CEDAW/C/44/D/12/2007).

⁴² *Практическое руководство по критериям приемлемости*, стр. 41.

⁴³ Inter-American Court of Human Rights, *Petitions and Case System: Informational Brochure* (Washington, D.C., Organization of American States, 2010), sects. 26, 27 and 31 and section entitled «Form for submitting a petition to the IACHR», article 28 b. Доступно по адресу <http://www.oas.org/en/iachr/mandate/petitions.asp>.

⁴⁴ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2011/6/Add.1, пункты 22 и 27–28.

⁴⁵ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2011/6/Add.1, пункт 65.

по сообщению АССС/С/2009/44, он не будет повторно рассматривать то же самое утверждение в рамках настоящего сообщения.

Пункт 8 статьи 3 Конвенции

65. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона нарушила пункт 8 статьи 3 Конвенции в связи с инцидентами, описанными в пунктах 24–51 выше. По мнению Комитета, для того чтобы подтвердить факт нарушения пункта 8 статьи 3 соответствующей Стороной, необходимо установить, имели ли место четыре следующих элемента:

- a) один или несколько представителей общественности осуществляли свои права в соответствии с положениями Конвенции;
- b) этот представитель или эти представители общественности подверглись наказанию, преследованию или притеснению;
- c) наказание, преследование или притеснение было связано с осуществлением этим представителем или этими представителями общественности своих прав, предусмотренных Конвенцией;
- d) соответствующая Сторона не приняла необходимые меры для полного устранения последствий наказания, преследования или притеснения, которые имели место.

Более подробно каждый из этих элементов рассматривается ниже.

a) Один или несколько представителей общественности осуществляли свои права в соответствии с положениями Конвенции

66. Комитет считает, что права, упомянутые в пункте 8 статьи 3, охватывают широкий круг прав, гарантируемых представителям общественности статьей 1 Конвенции, а именно: права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию, что способствует защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния. Осуществление этих прав предполагает наличие ситуаций, в которых применяются положения Конвенции, касающиеся прав на доступ к информации, участие общественности в процессе принятия решений и доступ к правосудию, которые закреплены в статьях 4–9 Конвенции, а также ситуаций, охватываемых общими положениями статьи 3 Конвенции, однако не ограничивается ими. Следовательно, Комитет считает, что пункт 8 статьи 3 применяется ко всем ситуациям, в которых представители общественности стремятся добиться доступа к информации, участия общественности или доступа к правосудию в целях защиты своего права жить в окружающей среде, благоприятной для их здоровья и благосостояния.

b) Этот представитель или эти представители общественности подверглись наказанию, преследованию или притеснению

67. Термины «наказание», «преследование» и «притеснение» не определены в Конвенции, и их следует понимать в соответствии с их обычным значением в их контексте, а также в свете объекта и целей Конвенции⁴⁶. Согласно обычному значению этих терминов, «наказывать» значит вводить ограничение или наказание в отношении кого-либо, ставить в неблагоприятное положение; «притеснять» значит беспокоить или досажать неоднократно нападениями; а «преследовать» значит выискивать и подвергать (отдельное лицо, группу, организацию и т.д.) враждебному или противоправному обращению по причине политических убеждений, вероисповедания, расы и т.д.; угнетать, мучить⁴⁷. Как указано в Руководстве по осуществлению Орхусской конвенции, в пункте 8 статьи 3

⁴⁶ Организация Объединенных Наций, Венская конвенция о праве международных договоров, *Treaty Series*, vol. 1155, статья 31.

⁴⁷ См., например, *Oxford English Dictionary*, онлайн-версия (<http://www.oed.com/>).

«содержится широко сформулированное положение, направленное на предотвращение любого притеснения»⁴⁸.

68. При определении того, является ли обращение, в отношении которого поступила жалоба, наказанием, преследованием или притеснением, Комитет учитывает подходы, которые использовались в рамках договоров по правам человека. Такие договоры, как правило, предусматривают широкую защиту от нарушений прав человека вместе с возможностями для соответствующего государства отстаивать то, что его действия были направлены на достижение законной цели или, по крайней мере, не были связаны с особыми характеристиками соответствующего лица. Этот подход предполагает, что в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела какое-либо действие государства может быть объективным и разумным, направленным на достижение законной цели и соразмерным в одних обстоятельствах и не быть таковым в иных обстоятельствах.

69. Вопрос о том, является ли обращение, в отношении которого поступила жалоба, наказанием, преследованием или притеснением, должен решаться в индивидуальном порядке с учетом конкретных обстоятельств, в том числе того, носит ли совершенное государством действие объективный и разумный характер и направлено ли оно на достижение законной цели. При проведении такой оценки Комитет рассматривает вопрос о том, могло ли обращение, в отношении которого поступила жалоба, носить разумный и соразмерный характер и быть направлено на достижение законной государственной цели. Если это так, то такое обращение могло соответствовать пункту 8 статьи 3 Конвенции. Вместе с тем Комитет должен также рассмотреть вопрос о том, могли ли совершенные действия, которые, как утверждается, были направлены на достижение законной цели (например, обеспечить общественный порядок), на самом деле быть направлены на выполнение другой, незаконной цели, например не допустить осуществления соответствующими лицами своего права на участие, предусмотренного Конвенцией. Если это так, то такие действия или такое обращение могут представлять собой преследование, наказание и притеснение по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции.

70. Хотя это не имеет отношения к данному случаю, Комитет отмечает, что сфера применения формулировки пункта 8 статьи 3 не ограничивается действиями государственных органов, как они определены в пункте 2 статьи 2 Конвенции, а охватывает наказание, преследование или притеснение со стороны любого государственного органа или учреждения, в том числе действующего в судебном или законодательном качестве. Кроме того, она охватывает наказание, преследование или притеснение со стороны физических или юридических лиц, которые соответствующая Сторона не предотвратила путем принятия надлежащих мер.

с) Наказание, преследование или притеснение было связано с осуществлением этим представителем или этими представителями общественности своих прав, предусмотренных Конвенцией

71. Одним из ключевых элементов пункта 8 статьи 3 является причинно-следственная связь. Обращение, которое представляет собой наказание, преследование или притеснение, должно было возникнуть из-за того, что автор сообщения пытался/пыталась осуществить свои права, предусмотренные Конвенцией. Если какое-либо лицо подверглось наказанию, преследованию или притеснению, но это никак не было связано с осуществлением его прав в соответствии с Конвенцией, то пункт 8 статьи 3 никак не был нарушен.

72. Что касается уровня и бремени доказывания, Комитет считает, что полезным руководящим указанием мог бы послужить подход, который Европейский

⁴⁸ Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению, второе издание, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.13.II.E.3, стр. 82.

суд по правам человека использовал в делах о предполагаемой дискриминации в соответствии со статьей 14 Европейской конвенции о правах человека. При определении того, имел ли место акт дискриминации, Европейский суд по правам человека постановил, что заявителю необходимо лишь доказать наличие разницы в обращении, после чего бремя доказывания переходит к государству, которое должно показать, что разница в обращении может быть обоснована⁴⁹.

73. Применяя вышеуказанный подход к пункту 8 статьи 3, Комитет делает вывод о том, что автор сообщения должна сначала должным образом обосновать свои утверждения о том, что представители общественности подверглись наказанию, преследованию или притеснению из-за того, что они пытались осуществить свои права, предусмотренные Конвенцией. Затем бремя доказывания переходит к соответствующей Стороне, которая должна показать, с учетом всех вероятностей, что наказание, преследование или притеснение никак не связаны с тем, что эти лица пытались осуществить свои права, предусмотренные Конвенцией.

d) Соответствующая Сторона не приняла необходимые меры для полного устранения последствий наказания, преследования или притеснения, которые имели место

74. В рамках последнего элемента рассматривается вопрос о том, насколько последствия наказания, преследования или притеснения уже были устранены посредством внутренних средств правовой защиты, например путем предоставления компенсации соответствующим лицам или иными надлежащими способами.

75. Теперь Комитет рассматривает инциденты, являющиеся предметом настоящего сообщения, в свете вышеизложенных соображений.

Задержания, совершенные 18 июля 2012 года за «использование ненормативной лексики на улице»

76. 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. г-н Ожаровский и г-жа Новикова были задержаны на проспекте газеты Правда Московского района Минска за «нарушение общественного порядка посредством использования ненормативной лексики на улице». Г-н Ожаровский, гражданин России, содержался под стражей в течение десяти суток, а затем в отношении него было вынесено решение, запрещающее ему въезжать на территорию Беларуси в течение десяти лет. Г-жа Новикова была лишена свободы на пять суток, несмотря на плохое состояние ее здоровья после тяжелой болезни, и, как утверждается, была лишена доступа к ее основным медикаментам для лечения последствий рака в течение определенного периода во время ее содержания под стражей.

77. 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. г-жа Сухий и г-н Мацкевич были задержаны на улице Нововиленской в городе Минске за «нарушение общественного порядка посредством использования ненормативной лексики на улице». Г-н Мацкевич содержался под стражей в течение пяти суток. На г-жу Сухий был наложен штраф в размере 1,5 млн белорусских рублей (приблизительно 75 евро).

78. Г-н Ожаровский и г-жа Новикова отрицают факт использования ненормативной лексики на улице и заявляют, что они направлялись в посольство Российской Федерации, чтобы подать петицию, касающуюся запланированного строительства АЭС в Островце.

79. Г-жа Сухий и г-н Мацкевич также отрицают факт использования ненормативной лексики на улице. Г-жа Сухий утверждает, что она направлялась в посольство Российской Федерации для представления петиции вместо г-на Ожаровского и г-жи Новиковой после того, как узнала об их задержании 40 мину-

⁴⁹ *Timishev v. Russia*, Eur. Ct. H.R., Applications 55762/00 and 55954/00 (2005), para. 57.

тами ранее. Г-н Мацкевич заявляет, что он шел к г-ну Ожаровскому и г-же Новиковой, чтобы оказать им юридическую помощь в связи с их задержанием.

а) Один или несколько представителей общественности осуществляли свои права в соответствии с положениями Конвенции

80. Комитет считает, что составление петиции против запланированной деятельности, которая может оказать существенное воздействие на окружающую среду, такой как работа атомной электростанции, представляет собой законное осуществление права общественности на участие в процессе принятия решений в соответствии со статьей 1 Конвенции. Кроме того, представитель общественности, который оказывает юридическую помощь лицам, стремящимся осуществить свои права в соответствии с положениями Конвенции, соответственно принимает участие в осуществлении этими лицами своих прав и, следовательно, имеет право на защиту, предусмотренную пунктом 8 статьи 3 Конвенции.

б) Этот представитель или эти представители общественности подверглись наказанию, преследованию или притеснению

81. Соответствующая Сторона не оспаривает то, что:

а) г-н Ожаровский был задержан 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. за «использование ненормативной лексики на улице» и приговорен к административному аресту на десять суток, а затем в отношении него было вынесено решение, запрещающее ему въезжать на территорию Беларуси в течение десяти лет;

б) г-жа Новикова была задержана 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. за «использование ненормативной лексики на улице» и приговорена к административному аресту на пять суток;

в) г-н Мацкевич был задержан 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. за «использование ненормативной лексики на улице» и приговорен к административному аресту на трое суток;

г) г-жа Сухий была задержана 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. за «использование ненормативной лексики на улице», и на нее был наложен штраф в размере 1,5 млн белорусских рублей.

82. Ничто в Конвенции не мешает Сторонам принимать меры для недопущения использования ненормативной лексики в общественных местах с целью создания безопасных условий для других членов общества или устранения других законных опасений. Таким образом, в зависимости от обстоятельств, задержание представителя общественности за «использование ненормативной лексики на улице» может быть законным и соразмерным осуществлением государством своих полномочий. Вместе с тем, как указано в пункте 69 выше, в некоторых случаях такие задержания могут проводиться под предлогом достижения законной цели (например, обеспечить общественный порядок), но на самом деле быть направлены на выполнение другой, незаконной цели, например не допустить осуществления соответствующими лицами своего права на участие, предусмотренного Конвенцией. Комитет считает, что если бы это было так, то такие задержания представляли бы собой преследование, наказание и притеснение по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции.

83. С учетом вышеизложенного Комитет рассматривает вопрос о том, было ли задержание г-на Ожаровского, г-жи Сухий, г-жи Новиковой и г-на Мацкевича 18 июля 2012 года связано с осуществлением их прав, предусмотренных Конвенцией.

с) Наказание, преследование или притеснение было связано с осуществлением этим представителем или этими представителями общественности своих прав, предусмотренных Конвенцией

84. Как указано выше, автор сообщения должна сначала должным образом обосновать свои утверждения о том, что г-н Ожаровский, г-жа Сухий, г-жа Новикова и г-н Мацкевич были задержаны из-за того, что они пытались осуществить свое право на участие в процессе принятия решений в соответствии со статьей 1 Конвенции. Затем бремя доказывания переходит к соответствующей Стороне, которая должна показать, с учетом всех вероятностей, что задержание этих лиц никак не было связано с тем, что они пытались осуществить свои права, предусмотренные Конвенцией.

85. В данном случае соответствующая Сторона не оспаривает то, что:

а) г-н Ожаровский и г-жа Новикова подверглись вышеуказанному задержанию, когда они направлялись в посольство Российской Федерации, чтобы подать петицию против строительства АЭС в Островце;

б) г-жа Сухий была задержана, когда она направлялась в посольство Российской Федерации, чтобы подать петицию вместо г-на Ожаровского и г-жи Новиковой;

с) г-н Мацкевич был задержан, когда он направлялся к г-ну Ожаровскому и г-же Новиковой, чтобы оказать им юридическую помощь.

86. С учетом того, что соответствующая Сторона не оспаривает тот факт, что активисты пытались подать петицию в российское посольство, Комитет считает маловероятным, что все четыре вышеуказанных лица могли поставить под угрозу успешную доставку петиции в результате «использования ненормативной лексики на улице» с разницей в 40 минут. Таким образом, автор сообщения установила причинно-следственную связь *prima facie* между задержаниями, проведенными 18 июля 2012 года, и намерением подать петицию. Поэтому именно соответствующая Сторона должна показать Комитету, что задержания, проведенные 18 июля 2012 года, никак не связаны с подачей петиции.

87. В этой связи соответствующая Сторона заявляет, что она «считает этот вопрос политизированным, так как передача петиции – политический шаг. Строительство Белорусской АЭС осуществляется Российской Федерацией. Передача петиции – это попытка привлечь к себе внимание и заработать дивиденды»⁵⁰.

88. Комитет считает, что вышеуказанное заявление никоим образом не свидетельствует о том, что вышеописанные задержания за «использование ненормативной лексики на улице» не связаны с подачей петиции. Напротив, заявление соответствующей Стороны подразумевает, что эти задержания были политически мотивированными. Комитет отмечает также, что в ходе судебного разбирательства, проведенного после вышеупомянутых задержаний, все четыре активиста были признаны виновными в «использовании ненормативной лексики на улице» исключительно на основании показаний милиционеров, проводивших задержание⁵¹.

89. В свете вышеизложенного Комитет считает, что соответствующая Сторона не показала, с учетом всех вероятностей, что задержание, последовавшее содержание под стражей, запрет на въезд в страну и наложение штрафа никак не были связаны с тем, что задержанные лица направлялись в посольство Российской Федерации, чтобы подать петицию, касающуюся строительства АЭС в Островце.

⁵⁰ Вступительное заявление соответствующей Стороны на слушаниях в ходе пятидесятого совещания Комитета, стр. 8.

⁵¹ Communication, приложения 1, 2, 3 и 5.

90. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что задержания г-на Ожаровского, г-жи Сухий, г-жи Новиковой и г-на Мацкевича 18 июля 2012 года, которые лишили их возможности доставить петицию, касающуюся Островецкой АЭС, в российское посольство, представляют собой притеснение, наказание и преследование по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции.

91. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что соответствующее содержание под стражей г-на Ожаровского, г-жи Новиковой и г-на Мацкевича, наложение на г-жу Сухий штрафа и введение в отношении г-на Ожаровского десятилетнего запрета на въезд в страну усугубляют акты притеснения, наказания и преследования, которые Комитет установил в предыдущем пункте.

92. Точно также любое лишение г-жи Новиковой доступа к ее медикаментам для лечения последствий рака в течение любого периода ее содержания под стражей усугубляет установленные выше акты притеснения, наказания и преследования. В этой связи Комитет отмечает, что лишение доступа к медицинской помощи во время содержания под стражей было приравнено различными международными правозащитными органами к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению⁵².

d) Соответствующая Сторона не приняла необходимые меры для полного устранения последствий наказания, преследования или притеснения, которые имели место

93. Комитету не была представлена никакая информация, указывающая на то, что соответствующая Сторона приняла какие-либо меры для устранения последствий рассмотренных выше актов преследования, наказания и притеснения, которые имели место 18 июля 2012 года.

e) Выводы в отношении задержаний, проведенных 18 июля 2012 года за «использование ненормативной лексики на улице»

94. Комитет делает следующие выводы:

а) задержание г-на Ожаровского 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. за «использование ненормативной лексики на улице», которое лишило его возможности доставить петицию, касающуюся Островецкой АЭС, в российское посольство, и его соответствующий административный арест на десять суток, а также десятилетний запрет на въезд в Беларусь представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

б) задержание г-жи Новиковой 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. за «использование ненормативной лексики на улице», которое лишило ее возможности доставить петицию, касающуюся Островецкой АЭС, в российское посольство, и ее соответствующий административный арест на пять суток представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

в) задержание г-на Мацкевича 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. за «использование ненормативной лексики на улице», которое лишило его возможности оказать юридическую помощь г-ну Ожаровскому и г-же Новиковой после их задержания в момент доставки петиции, и его соответствующий админи-

⁵² *Essono Mika Miha v. Equatorial Guinea*, Human Rights Committee, Communication No. 414/1990, (CCPR/C/51/D/414/1990), para. 6.4; *Nathaniel Williams v. Jamaica*, Human Rights Committee, Communication No. 609/1995 (CCPR/C/61/D/609/1995), para. 6.5, применение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах; *Keenan v. United Kingdom*, App. No. 27229/95, Eur. Ct. H.R., 3 April 2001, paras. 115–116, применение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека; а также *Civil Liberties Organisation v. Nigeria*, African Commission on Human and Peoples' Rights, Communication No. 151/96, 15 November 1999, para. 27, применение статьи 5 Африканской хартии прав человека и народов.

стративный арест на трое суток представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

d) задержание г-жи Сухий 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. за «использование ненормативной лексики на улице», которое лишило ее возможности доставить петицию, касающуюся Островецкой АЭС, в российское посольство, и соответствующее наложение на нее штрафа в размере 1,5 млн белорусских рублей представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции.

События, произошедшие 26 апреля 2013 года в ходе уличного шествия «Чернобыльский шлях-2013»

95. Комитет рассматривает два инцидента, которые произошли 26 апреля 2013 года и которые, по утверждению автора сообщения, представляют собой нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции, а именно:

a) г-жа Сухий была остановлена на улице около ее дома для «проверки документов» незадолго до начала уличного шествия «Чернобыльский шлях-2013» и подверглась задержанию, которое длилось до момента завершения шествия. Г-жа Сухий отвечала за доставку плакатов, флагов и т.д. на это мероприятие;

b) г-жа Новикова была заблокирована в квартире г-жи Сухий из-за того, что сотрудники милиции дежурили около ее дома в течение нескольких часов до момента завершения уличного шествия «Чернобыльский шлях-2013». Г-жа Новикова была одним из официальных организаторов, упомянутых в заявке на получение разрешения на проведение шествия.

a) Один или несколько представителей общественности реализовали свои права в соответствии с положениями Конвенции

96. Комитет отмечает, что 26 апреля 2013 года г-жа Сухий и г-жа Новикова намеревались принять участие в уличном шествии «Чернобыльский шлях-2013», ежегодном мероприятии, проводимом по случаю годовщины аварии на Чернобыльской АЭС. Комитет отмечает также, что проведение этого мероприятия было официально разрешено властями соответствующей Стороны. Комитет считает, что разрешенное уличное шествие в связи с деятельностью, охватываемой Конвенцией, такой как ядерная энергетика, представляет собой средство, с помощью которого общественность может повысить уровень информированности государственных органов и населения в целом о беспокоящих их вопросах, связанных с потенциальным воздействием ядерной энергетики на окружающую среду. Следовательно, Комитет считает, что организация разрешенного шествия такого рода и участие в нем представляют собой законное осуществление права общественности на участие в процессе принятия решений в соответствии со статьей 1 Конвенции.

b) Этот представитель или эти представители общественности подверглись наказанию, преследованию или притеснению

Проверка документов, которой подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года

97. Соответствующая Сторона не оспаривает то, что г-жа Сухий подверглась проверке документов 26 апреля 2013 года, а также была задержана в этой связи до тех пор, пока не была установлена ее личность.

98. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 8.4 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях соответствующей Стороны, административное задержание физического лица может длиться не более трех часов при проведении проверки документов. Комитет считает, что в зависимости от обстоятельств проверка документов может быть законным и соразмерным осуществлением государством своих полномочий. Вместе с тем Комитет признает также, что проверка документов может исполь-

зоваться таким образом, который мог бы ограничить возможность представителей общественности осуществлять свои права, предусмотренные Конвенцией. В этой связи Комитет отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации подчеркнул, что широкие полномочия по задержанию лиц и проведению обысков могут использоваться для ограничения прав на свободу мирных собраний и свободу ассоциации⁵³.

99. Кроме того, Комитет отмечает, что различные международные правозащитные органы признали, что даже задержание на несколько часов может представлять собой произвольное лишение свободы⁵⁴.

100. С учетом вышеизложенного в нижеследующих пунктах 104–107 Комитет рассматривает вопрос о том, была ли длительная проверка документов г-жи Сухий 26 апреля 2013 года связана с осуществлением ее прав, предусмотренных Конвенцией.

Блокирование г-жи Новиковой в квартире 26 апреля 2013 года

101. Что касается утверждения автора сообщения о том, что г-жа Новикова была лишена возможности выйти из квартиры г-жи Сухий 26 апреля 2013 года, чтобы принять участие в уличном шествии «Чернобыльский шлях-2013», из-за присутствия милиционеров в гражданской одежде около дома г-жи Сухий в течение всего времени проведения уличного шествия, Комитет считает, что одно лишь присутствие милиционеров на улице рядом с домом или другим зданием не обязательно является притеснением, наказанием или преследованием лиц, находящихся внутри этих зданий. Вместе с тем, если присутствие милиционеров является продолжительным или повторяется неоднократно и если лица, находящиеся внутри здания, имеют веские основания полагать, что такое присутствие имеет к ним непосредственное отношение, то это присутствие может само по себе считаться притеснением, наказанием или преследованием по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции.

102. Комитет отмечает, что, по утверждению соответствующей Стороны, она не располагает никакими данными о каких-либо инцидентах, произошедших с г-жой Новиковой 26 апреля 2013 года. Поскольку г-жа Новикова не была задержана и ей не были предъявлены никакие обвинения 26 апреля 2013 года, Комитет допускает, что соответствующая Сторона может в 2017 году не иметь никаких документальных свидетельств этого инцидента. Однако это не значит, что этого инцидента не было.

103. С учетом того, что, как было признано соответствующей Стороной, г-жа Сухий вместе с другими лицами была задержана милиционерами для проверки документов перед домом г-жи Сухий в тот момент, когда они выходили из дома, чтобы отправиться на шествие «Чернобыльский шлях-2013», не исключается вероятность того, что инцидент в отношении г-жи Новиковой произошел именно так, как он был описан автором сообщения. Однако, поскольку Комитет не располагает материалами, в частности подтверждающими то, что г-жа Новикова точно находилась в соответствующий период времени в квартире г-жи Сухий, он постановляет, что у него нет достаточных доказательств для того, чтобы сделать вывод в отношении этого утверждения. Следовательно, Комитет не будет далее рассматривать утверждение в отношении инцидента, произошедшего с г-жой Новиковой 26 апреля 2013 года.

⁵³ А/HRC/23/39/Add.1, пункт 44.

⁵⁴ См. например, *Rantsev v. Cyprus and Russia*, Eur. Ct. H.R., Application No. 25965/04, para. 317, и *Iskandarov v. Russia*, Eur. Ct. H.R., Application No. 17185/05, para. 140.

с) Предполагаемое наказание, преследование или притеснение было связано с осуществлением этим представителем или этими представителями общественности своих прав, предусмотренных Конвенцией

Проверка документов, которой подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года

104. Автор сообщения должна, прежде всего, доказать, что г-жа Сухий была задержана для проверки документов из-за то, что она пыталась осуществить свое право на участие в процессе принятия решений в соответствии со статьей 1 Конвенции. Затем бремя доказывания переходит к соответствующей Стороне, которая должна показать, с учетом всех вероятностей, что эти события никак не были связаны с тем, что г-жа Сухий пыталась осуществить свои права, предусмотренные Конвенцией.

105. Автор сообщения утверждает, что г-жа Сухий была задержана на улице перед ее домом для проверки документов приблизительно за 35 минут до начала уличного шествия «Чернобыльский шлях-2013». Несмотря на то, что она незамедлительно предъявила свои документы, удостоверяющие личность, она была задержана милиционерами почти на три часа, а затем освобождена лишь за несколько минут до официально запланированного момента окончания уличного шествия. Соответствующая Сторона признает, что г-жа Сухий была задержана для проверки документов на улице перед ее домом, и не опровергает то, что г-жа Сухий является председателем правления организации «Экодом», которая является одним из главных организаторов шествия «Чернобыльский шлях».

106. Комитет принимает к сведению время задержания г-жи Сухий для проверки документов (за 35 минут до начала уличного шествия), а также то, что она была задержана практически на весь период проведения уличного шествия, несмотря на то, что своевременно представила милиционерам свои документы, удостоверяющие личность, и то, что ей не сообщили причины такой задержки. С учетом этих фактов Комитет с удовлетворением отмечает, что автор сообщения представила достаточно доказательств для установления причинно-следственной связи prima facie в настоящем деле. Поэтому именно соответствующая Сторона должна показать Комитету, что проверка документов, которой подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года, никак не связана с осуществлением ее прав, предусмотренных Конвенцией.

107. В своем ответе на сообщение соответствующая Сторона заявляет, что она получила сообщения о том, что компания из 15 человек распивает спиртные напитки и хулиганит недалеко от дома г-жи Сухий, и в ходе проверки полученной информации г-жа Сухий вместе с тремя другими лицами подверглась проверке документов. Она заявляет, что «проводились мероприятия по установлению личностей задержанных, после чего они были незамедлительно отпущены». Соответствующая Сторона вновь обратила внимание на эту информацию в своих замечаниях по проекту выводов. Вместе с тем она никак не объясняет то, почему проверка документов должна была длиться почти три часа, т.е. практически до запланированного момента окончания шествия «Чернобыльский шлях-2013». Кроме того, соответствующая Сторона не представила Комитету никаких других доказательств, которые позволили бы установить, с учетом всех вероятностей, что проверка документов, которой подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года, никак не была связана с ее намерением принять участие в уличном шествии «Чернобыльский шлях-2013». Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что задержание г-жи Сухий в целях проверки документов, которое длилось практически все время проведения уличного шествия «Чернобыльский шлях-2013», представляет собой притеснение, наказание и преследование по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции.

d) Соответствующая Сторона не приняла необходимые меры для полного устранения последствий наказания, преследования или притеснения, которые имели место

108. Комитету не была представлена никакая информация, указывающая на то, что соответствующая Сторона приняла какие-либо меры для устранения последствий рассмотренных выше актов притеснения, наказания и преследования, которым подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года.

e) Вывод в отношении событий, произошедших 26 апреля 2013 года

109. Комитет считает, что продолжительная проверка документов, которой подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года и которая лишила ее возможности принять участие в уличном шествии «Чернобыльский шлях-2013», представляет собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции.

Серьезный характер выводов о несоблюдении пункта 8 статьи 3

110. Комитет обращает внимание на серьезный характер своих выводов, изложенных в пунктах 94 и 109 выше, о том, что соответствующая Сторона не соблюдает положения пункта 8 статьи 3 Конвенции. Если представители общественности подвергаются наказанию, притеснению или преследованию за осуществление своих прав, предусмотренных Конвенцией, то это серьезно подрывает осуществление Конвенции в целом соответствующей Стороной.

IV. Выводы и рекомендации

111. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

112. Комитет делает следующие выводы:

a) задержание г-на Ожаровского 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. за «использование ненормативной лексики на улице», его соответствующий административный арест на десять суток, а также десятилетний запрет для него на въезд в Беларусь, представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

b) задержание г-жи Новиковой 18 июля 2012 года в 11 ч. 22 м. за «использование ненормативной лексики на улице» и ее соответствующий административный арест на пять суток представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

c) задержание г-на Мацкевича 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. за «использование ненормативной лексики на улице» и его соответствующий административный арест на трое суток представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

d) задержание г-жи Сухий 18 июля 2012 года в 12 ч. 00 м. за «использование ненормативной лексики на улице» и соответствующее наложение на нее штрафа в размере 1,5 млн белорусских рублей представляют собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

e) продолжительная проверка документов, которой подверглась г-жа Сухий 26 апреля 2013 года и которая лишила ее возможности принять участие в уличном шествии «Чернобыльский шлях-2013», представляет собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции.

В. Рекомендации

113. Руководствуясь пунктом 36 b) приложения к решению I/7 и принимая во внимание согласие соответствующей Стороны на то, чтобы Комитет принял меры, предусмотренные в пункте 37 b) приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне:

a) принять необходимые законодательные, нормативные, административные, институциональные, практические и иные меры для обеспечения того, чтобы представители общественности, осуществляющие свои права в соответствии с положениями Конвенции, не подвергались наказанию, преследованию и притеснению в связи с их участием в соответствующей деятельности;

b) обеспечить распространение выводов и рекомендаций Комитета в отношении сообщения АССС/С/2014/102 среди старших должностных лиц милиции, органов безопасности, судебных органов и других соответствующих органов с целью их информирования и принятия ими соответствующих мер, а также просить их распространить сделанные выводы среди всех соответствующих должностных лиц, с тем чтобы повысить уровень осведомленности об их обязанности обеспечивать соблюдение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

c) обеспечить проведение надлежащих информационно-просветительских программ по вопросам права прав человека, имеющих отношение к пункту 8 статьи 3 Конвенции, среди сотрудников милиции, сил безопасности и судебных органов для обеспечения того, чтобы сотрудники милиции и сил безопасности не осуществляли свои полномочия, а проверки документов и задержания за предполагаемые нарушения общественного порядка не использовались таким образом, который ограничивал бы возможность представителей общественности на законных основаниях осуществлять свое право на участие в процессе принятия решений в соответствии со статьей 1 Конвенции;

d) представлять Комитету ежегодный доклад обо всех мерах, принятых для осуществления вышеизложенных мер.

114. При оценке степени выполнения соответствующей Стороной вышеизложенных рекомендаций Комитет будет принимать во внимание любую полученную от представителей общественности или других источников информацию о будущих инцидентах, связанных с предполагаемыми наказанием, преследованием или притеснением в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции, а также любую информацию, представленную соответствующей Стороной, в отношении этих предполагаемых инцидентов.